

Пронькина А.В.

Системный подход к пониманию сущности массовой культуры. Часть I

Аннотация: Предметом данной статьи является проблема возможности и объективности применения системного подхода к выявлению онтологической сущности феномена массовой культуры, которая понимается автором, прежде всего, как форма исторического развития фундаментальной культуры, системная модификация целого, фиксирующая способ связей его отдельных структур между собой, а также согласованность культурных комплексов в зависимости от их функции и назначения при движении культуры в пространстве и времени с учетом взаимосвязи с другими системами (человек, общество, природа). В данной связи основным научно-теоретическим базисом статьи служат культурфилософские взгляды известного российского ученого М.С. Кагана, отраженные в его фундаментальном труде «Философия культуры» (1996). При этом деятельностные основания культуры соотносятся с ее знаковыми апперцепциями, а все ее пространство с глобальной семантической конструкцией субъектов, объектов, результатов, процессов, институций, что также тем или иным образом отражено в значительном количестве научных изысканий (к примеру, трактовки культуры Э.А. Баллера, В.П. Визгина, В.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, В.Ж. Келле, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркаряна, А.А. Пилипенко, И.Г. Яковенко и т.д.). В итоге рождается своего рода синкретичный исследовательский органон, призванный не просто обозначить факт культуры сам по себе, но и вскрыть те структурные смыслознаковые основания, которые определяют многомерность его экзистенций. Новизна исследования заключается в том, что исходя из идеи единства мира культуры, автор предпринимает попытку его гносеологического конструирования и логического анализа: разрабатывается модель системы культуры, прописываются алгоритмы ее действия с позиций производства культурных значений в рамках трех программных компонентов системы (институциональный, процедурный, результативный), описывается специфика культурного потребления как способа распределения культурных «благ», выраженных в ее паттернах и артефактах.

Ключевые слова: Культура, массовая культура, системный подход, система культуры, формы культуры, культура и культуры, теория культуры, культурное производство, культурное потребление, компоненты культуры.

Review: The subject of this article is the possibility and objectivity of the systems approach applied to the identification of the ontological essence of the phenomenon of mass culture that is understood by the author primarily as a form of the historical development of fundamental culture, systemic modification of the whole fixing the way to connect its separate structures with each other as well as the coherence of cultural systems depending on their functions and purposes in the movement of culture across space and time taking into account the relationship with other systems (people, society, nature). In this regard, the main scientific and theoretical basis of the article includes cultural and philosophic views of the famous Russian scientist M.S. Kagan expressed in his fundamental work "Philosophy of Culture" (1996). Noteworthy that activity grounds of culture relate to its iconic apperception and all of its space relates to the global semantic structure of subjects, objects, outcomes, processes, institutions that are also in one way or another reflected in a significant number of researches (for example, the interpretation of culture by E.A. Baller, V.P. Vizgin, V.E. Davidovich, Yu.A. Zhdanov, V.J. Kelle, Yu.M. Lotman, M.K. Mamardashvili, E.S. Markarian, A.A. Pilipenko, I.G. Yakovenko, etc.). This creates a syncretical research organum designated not just to identify the fact of culture itself but also to reveal the structural semantic grounds that define its multi-dimensional existences. The novelty of the research is caused by the fact that on the basis of the unity of the world of culture, the author attempts her own gnosological construction and logical analysis, in particular, develops the model of culture, defines algorithms of its actions from the standpoint of the production of cultural values within three components of the system (institutional, procedural, and productive), and describes the specificity of cultural consumption as a way of desobjectivation of cultural "goods" expressed in cultural patterns and artifacts.

Keywords: Components of culture, cultural consumption, cultural production, theory of culture, culture and cultures, forms of culture, system of culture, systems approach, mass culture, culture.

Теоретическая культурология и теория культуры

Прежде всего, обозначим, что в контексте данной статьи речь пойдет о массовой культуре как особой форме культуры, не безликой субстанциональной характеристике современного состояния культуры, а полноценной и многозначной форме самой культуры.

Частично согласимся с А.В. Захаровым и А.В. Костиной в том, что: «“массовая культура” – это и не культура в строгом, собственном смысле слова, а та форма, которую принимает культурное развитие в условиях индустриальной цивилизации, в условиях массового индустриального общества» [1, с.78]; «именно тотальность распространения, которую демонстрирует массовая культура, охватившая практически все сферы деятельности человека, свидетельствуя о том, что этот феномен в постиндустриальном обществе выступает в качестве основной формы существования культуры» [2, с. 61]. Особенно важным здесь представляется теоретический поворот восприятия массовой культуры как формы. Такой структурно-типологический подход в целом отвечает потребностям современного культурфилософского знания и представлен в значительном количестве исследований отечественных ученых (Б.С. Ерасова, А.В. Захарова, А.В. Костиной, В.М. Межуева, А.Я. Флиера и других), где тем или иным образом фигурирует массовая культура. Вместе с тем, рассмотрение вопросов формообразования как структурно-типологического элемента отвечает лишь целям абстрактной фиксации граней, контуров и пределов феномена, но не дает системных взаимообусловленных представлений о его перманентной сущности, значении и назначении, историческом статусе и морфологическом единстве. Массовая культура с этой точки зрения остается как бы поряще-провисающей субстанции над всем ландшафтом общего культурного пространства, включающей при научной фиксации лишь то, что уже не укладывается в понимание содержания народной и элитарной форм культуры.

Возможно, для отдельных феноменологических исследований такое положение дел не представляет никакой существенной угрозы, но для разработки целостной концепции этого принципиально недостаточно, так как при попытке связать отдельное явление, факт или событие с общим строем системы их первичная содержательная основа всякий раз ускользает. Частное останется частным до тех пор,

пока оно не станет обусловлено общим. Именно возможность понимаемости общего приводит, в конечном счете, к объективному пониманию частного, ведь оно не существует само по себе, а взаимосвязано с другими единичными случаями данного общего. Собственно, ландшафтно-средовое общее является в итоге тем мериллом, по которому мы можем соотнести (или не соотнести) «терминально-штучное» со всей специфической социокультурной совокупностью. То есть, двигаясь от целого к выявлению положения и механизмов функционирования в нем каждого его компонента, мы получаем возможность установить целостность и достаточность всех его составляющих.

Может показаться, что данные воззрения в некотором роде «подрывают» теоретический остов иных существующих концепций, однако это принципиально не так. Сформулированные далее идеи являются как органическим продолжением некоторых уже имеющихся методологических позиций и научных результатов, так и служат делу их расширения и углубления с учетом новых исторических и социальных контентов и парадигм. Эти идеи представляются как определенный гипотетически возможный и продуктивный инструментарий, цель которого состоит в очередной попытке раскрытия гносеологических оснований культурного бытия человека и общества в условиях современности средствами системного подхода.

В данной связи основным научно-теоретическим базисом статьи служат культурфилософские взгляды известного российского ученого М.С. Кагана, отраженные в его фундаментальном труде «Философия культуры» (1996). При этом деятельностные основания культуры соотносятся с ее знаковыми апперцепциями, а все ее пространство с глобальной семантической конструкцией субъектов, объектов, результатов, процессов, институций, что также тем или иным образом отражено в значительном количестве научных изысканий (к примеру, трактовки культуры Э.А. Баллера, В.П. Визгина, В.Е. Давидовича, Ю.А. Жданова, В.Ж. Келле, Ю.М. Лотмана, М.К. Мамардашвили, Э.С. Маркаряна, А.А. Пилипенко, И.Г. Яковенко и т.д.). В итоге рождается своего рода синкретичный исследовательский органон, призванный не просто обозначить факт культуры сам по себе, но и вскрыть те структурные смыслознаковые основания, которые определяют многомерность его экзистенций. Отсюда принципиальным

является рассмотрение культуры с точки зрения форм ее перманентной и социально-исторической репрезентации, выявления их существенных векторальных характеристик, а также механизмов социокультурного действия (культуротворческих актов).

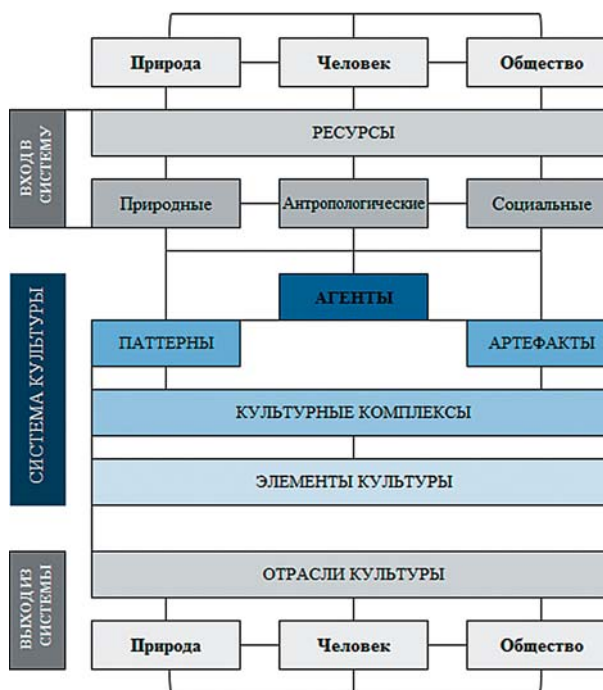
Также необходимо обозначить, что с намеченных дедуктивных позиций общая культура (то есть культура сама по себе) является сложной, открытой, саморазвивающейся и саморефлексирующей системой, взаимосвязанной с другими системами природы и общества, где природа, воспользуемся определениями М.С. Кагана, есть «наличное бытие материи, реальность ее конкретного существования» [3], а общество – «внебиологический способ связи людей в их совместной жизни и деятельности» [3]. Точкой «сборки» этих трех систем становится четвертая – человек, который является одновременно биологическим и внебиологическим существом, субъектом и объектом действия, воплощенным единством природы, культуры и общества. Природа, однако, гипотетически возможна и без человека, но общество и культура – субстанциональные среды, образуемые им самим в процессе антропологического становления и исторического развития. Следовательно, рассмотрение системы культуры невозможно без учета узловых аспектов связи с другими системами, а изучение ее вероятных форм и элементов в отрыве от самой этой системы.

В силу ограниченности масштабов данной статьи и намеченных в ней задач, комплексная разработка всех экстракультурологических аспектов представляется излишней, тем не менее, без решения вопроса о системном единстве мира культуры (интракультурологического аспекта) дальнейший разговор о ее массовой форме может так и остаться лишь поверхностным способом фиксации многообразия практик и фактов. Поэтому, упуская многие значимые для иных исследований стороны проблемы, представим пусть и краткую ее системную организацию.

Общеизвестно, что культура как системная единица бытия объективно развертывается в пространстве (ландшафты, ареалы) и времени (настоящее, прошлое, будущее), коррелирует с индивидуальными спецификами и социальными режима-

ми, включает все многообразие результатов и процессуально-технологических единиц. Эти изначальные хронотопические, антропологические, социальные и предметно-коммуникативные параметры обуславливают рассмотрение в качестве ее базовых метаструктур подсистемы агентов, паттернов и артефактов, имеющих собственную архитектуру, которая в свою очередь представлена макроструктурой порядков и образуемых ими культурных комплексов. Культурные комплексы состоят из элементов (единичных более неделимых частей), определяемых конструкцией, отвечающей за связность, прочность, равновесие, объективизацию и актуализацию. Все они обусловлены силой, направлением и характером скрепов внутри системы (векторы, связи, функции). В узлах же связи (на выходе) с другими системами образуются периферийные буферные зоны (отрасли культуры, например, экономическая, политическая, бытовая, физическая культуры и т.д.), являющиеся гарантом стабильных взаимоотношений всех систем (см. схему 1).

Схема 1. Структура системы культуры

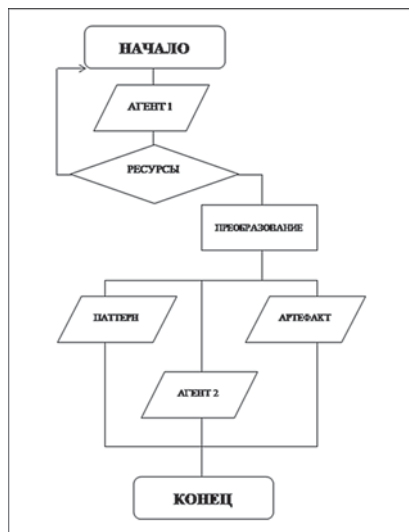
Помимо структуры система культуры имеет и особый алгоритм производства и

Теоретическая культурология и теория культуры

потребления культурных фактов и образцов. При этом культурное производство мыслится с позиций опредмечивания и сотворчества (см. схему 2), а потребление – распредмечивания и сотворчества (см. схему 3).

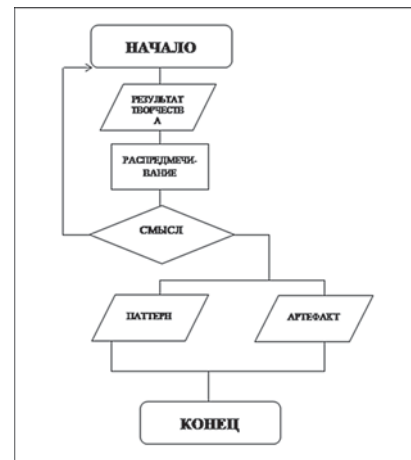
В данном контексте опредмечивание – это первый этап культуротворчества, в процессе которого результат субъективного смыслознакового человеческого творчества переводится в объективную предметную конфигурацию; распредмечивание – второй этап культуротворчества, на котором сущность, свойства, социокультурная значимость и функциональность опредмеченного факта становятся достоянием человека и общества; сотворчество – третий (возможный, но не обязательный для всех фактов и образцов) этап культуротворчества, отличительными особенностями которого являются аналитика предшествующего состояния «опредмеченного», его интериоризация, интерпретация и последующая модернизация согласно изменившимся условиям (на уровне некоего свойства, содержания, механизма функционирования и т.п.).

Схема 2. Алгоритм действия системы культуры:
Процесс производства культурных значений

Особо отметим, что распредмечивание – повсеместно и внеисторично. Оно хронотопично сопровождает опредмеченный факт (или результат сотворчества), позволяя транслировать из поколения в поколение его интенциональные основы и социокультурные функции.

Схема 3. Алгоритм действия системы культуры:
Процесс потребления культурных значений

Распредмечивание может быть первичным и вторичным. Первое – социально, второе – индивидуально. То есть, при возникновении явления, события, факта или артефакта культуры происходит, прежде всего, процесс коллективного принятия его в структуру уже существующих явлений, событий, фактов или артефактов, утверждение его ценности для поддержания и (или) дальнейшего развития общей системы культуры в пространстве и времени. Индивидуальное же «знакомство» с ним подразумевает процедуру вторичного распредмечивания (например, в пространстве обучения и воспитания).

Распредмечивание имеет принципиальное значение, так как непосредственно связано с самим процессом потребления культуры, которое мыслится как программа декодирования смыслов и использования членами общества всех культурных «благ», выраженных в ее паттернах и артефактах. Как в объективной деятельности (коллективная реальность описывающая пространство культурных «возможностей»), так и субъективной (освоение этих «возможностей» на уровне индивидов и малых социальных групп), где потребление представляется как процесс свободного индивидуального выбора на основании личного предпочтения. Однако в действительности ее надындивидуальный характер оказывается системообразующим и «легко обнаруживается при переезде из страны в страну, когда культура прорывается в форме широко распространенных или доминирующих вкусов в области питания (национальная кухня), архитектуры, одежды, косметики, организации свободного времени, потребления алкоголя и т.д. Каждый

выбирает сам, но почему-то оказывается очень похожим на соседа. Он похож и с точки зрения желаний, и с точки зрения форм и методов их удовлетворения» [4]. Иначе говоря, потребитель не может являться полностью автономным субъектом, так как он всегда включен в определенный социокультурный контекст, детерминирующий и регулирующий его потребительское сознание и поведение. Вместе с тем, человек потребляет лишь только то, что, ему доступно (не столько с материальной точки зрения, сколько с духовной) и необходимо. Следовательно, потребление может рассматриваться и как способ репрезентации индивидуальных мировоззренческих установок и ценностных ориентаций.

Тем не менее, потребление на уровне социальной общности или личности не может быть сведено к одной пусть и абстрактной модели. Об этом в большей степени свидетельствуют разнообразные культурфилософские, социально-культурологические, экономические и иные концепции, где обозначаются вариативные и инвариантные специфики потребительской смыслознаковой деятельности. К примеру, Ж. Бодрийяр, Г. Маркузе, Э. Фромм (и другие) отмечают ее господствующий, даже замещающий смысл, в пространстве современного общества – человек как вещь, социум как маркированный вещьобмен. «Выбирая ту, а не другую автомашину, вы, быть может, и утверждаете свою личность, – утверждает Бодрийяр, – но главное – самим фактом своего выбора вы связываете свою судьбу с экономическим строем» [5, с. 117]. При этом сам акт потребления наделяется некими символическими (знаковое потребление, базирующееся на престиже) и терминальными («быть, чтобы иметь») свойствами. Фактически, эти воззрения описывают гедонистический тип потребления. Между тем, оно – неотъемлемая составляющая бытия культуры и не может быть сведено лишь к «игре наслаждений».

Так, по мнению Г.Д. МакКракена, потребление всегда описывает коммуникативную ситуацию и мыслится как способ трансляции и освоения определенных культурных «продуктов». Подобный тип связан с опосредованной циркуляцией объектов потребления, проводников-трансляторов и их адресатов. Культурное значение в современном мире «продукт» получает посредством рекламы и дизайна, а инструментами переноса этого значения от «продукта» к потребителю являются ритуал обмена, ритуал владения, ритуал

минг-ритуал и ритуал разрыва отношений с «продуктом» [6]. В подобном ключе развивает концепт потребления и М. Фезерстоун, утверждающий коммуникацию как первоначальный смысл потребления [7].

Потребление может рассматриваться и с точки зрения аксиологических оснований. Например, Е.Н. Нархова утверждает, что «ядром структуры культуры потребления являются модели потребительского поведения – актуализированные в действии ценности. В моделях потребительского поведения находят свое проявление знания, установки, потребности, интересы и т.д. <...> Модель потребительского поведения отражает эталонное поведение потребителя как целостной личности, с учетом её места в мире, её отношения к природе, к самой себе и к людям. В основе модели лежат ценности как характерное для потребителя или групп потребителей представление о желаемом, которое определяет выбор целей на основе возможных средств и способов действия» [8].

Однако в данной связи необходимо разграничить экономическое потребление «продуктов» культуры и собственно потребление «продуктов» культуры. Конечно, в пространстве современной культуры практически все ее элементы и результаты циркулируют в системе товарно-денежных отношений, но, напомним, потребление как деятельностная смыслознаковая операция фиксирует внимание, прежде всего, на процессе приобщения индивидов и социума ко всему уже имеющемуся многообразию фактов и артефактов, их освоению посредством раскодирования перманентного смысла явлений и овладения им. Чтение, созерцание, прослушивание произведений искусства – это такие же деятельностные механизмы потребления как, например, прием пищи, декорирование дома, построение собственного имиджа, но механизмы различного интенционального порядка, служащие различным целям и связанные с различными потребностями человека и общества. В частности, как бы крамольно это не звучало, отлично приготовленное и красиво оформленное при подаче блюдо имеет условно такой же статус, как и произведение классической культуры, потому что сам этот факт свидетельствует не столько о кулинарном самосовершенствовании повара (хотя и это важно), сколько о тех возможных результатах потребления, сформированных у дегустатора – знакомство с блюдом (как вариант, с «местной»

Теоретическая культурология и теория культуры

кухней), развитие собственного вкуса, анализ вкуса исходя из ранее полученного опыта, сравнение блюда этого повара с иными манерами и технологиями приготовления, рефлексия эстетического аспекта демонстрации блюда и т.д. Плюс ко всему, такой момент в жизни какого-то конкретного человека может иметь вполне закономерные последствия, в том числе и мотивационного характера (например, выбор профессии).

В обозначенном контексте согласимся и с В.Г. Ерохиным в том, что «потребляя результаты чужого творчества, мы утверждаем сам факт его существования... <...> Следя за авторской мыслью, переживая с героями фильма или спектакля, покупая билет в музей, ... <...> мы, следовательно, уже тем самым “очеловечиваемся”, поскольку совершаем какое-то усилие, ... <...> возделываем себя в смысле воли, внимания ... <...> в качестве потребителя культурных ценностей мы выступаем гарантами того, что “свеча не погаснет”, что созданное чьим-то индивидуальным гением не исчезнет, а сохранится в общем потоке культуры... <...> Более того, чем интенсивнее и чаще люди потребляют продукты культурного творчества, тем ярче огонь его пылает в обществе» [9, с.32-33]. То есть, фактически «культура не может стать “культурой” до того, как она не потреблена в качестве культуры» [10, с. 59], где потребление мыслится как распределение (пусть часто и связанное с экономической стороной вопроса) субъективного человеческого творчества, выраженного в объективной предметной форме и утверждение его (творчества) ценности для поддержания и (или) дальнейшего развития общей системы культуры в пространстве и времени.

Невозможно упустить из виду и тот факт, что производство культурных значений осуществляется в рамках трех программных компонентов системы – институциональный, процессуальный, результативный.

При этом:

- институциональный отражает подсистему агентов и фиксирует индивидуальное творчество, общественные отношения, учреждения и институции, деятельность которых выступает гарантом существования и эффективного функционирования всей системы культуры, ее стабильности и возможности дальнейшего развития;
- процессуальный – течение культуротворческого акта, специфику преобразования ресурсов в установленные культурные

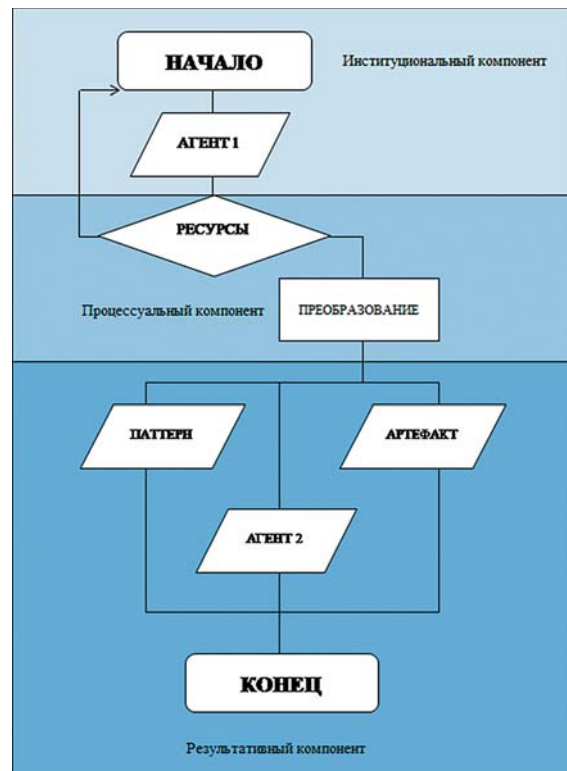
паттерны и артефакты, направленные на обеспечение определенного уровня культурного производства, и согласующиеся с осознанными каждодневными социокультурными практиками людей;

результативный компонент – все многообразие фактов и артефактов культуры, форм предметного воплощения человеческой культурообразной смыслознаковой деятельности, способствующих поддержанию и одновременно удовлетворению потребностей человека, его эффективного существования в рамках конкретного общества и сообщества.

Отметим и то, что культурные агенты как институции осуществляют духовное, материальное и художественное производство; аккумулируют и транслируют культурные смыслы и ценности; осуществляют планирование и управление культурными процессами.

Отсюда результативный компонент мыслится как совокупность субстанциональных составляющих, институциональный – организационно-функциональных (субъекты, объекты, агенты, институты и, выполняемые ими, функции), а процессуальный – операционных (структура и содержание социокультурных практик). Дополним схему 2 (см. схему 4).

Схема 4. Алгоритм действия системы культуры: Компоненты производства культурных значений

В итоге, все они в системе культуры могут быть разделены на актуальные и хронотопические. Онтологический статус актуальных субстанций в ходе дальнейшего развития культуры может быть изменен в сторону хронотопических, либо из актуальных переведен в неактуальные, предполагающие полное или частичное «забвение» фактов культуры. Хронотопические субстанции служат основой для создания и циркуляции актуальных, но и, что

важно, выступают их субъективным (реже объективным) цензором (прим. – Здесь автор статьи исходит, прежде всего, из адекватности того или иного факта современным реалиям, а не классическому (эталонному) образцу, сложившемуся в иную от него эпоху и репрезентирующему иные, например, ценностные доминанты).

Продолжение следует...

Библиография:

1. Захаров А.В. Массовое общество в России / А.В. Захаров // Массовая культура / К.З. Акопян, А.В. Захаров, С.Я. Кагарлицкая и др. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – С. 47–94.
2. Костина А.В. Теоретические проблемы современной культурологии: Идеи, концепции, методы исследования / А.В. Костина. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 288 с.
3. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. – Электронный ресурс – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1770715/>. – (дата обращения: 01.07.2016)
4. Ильин В.И. Социология потребления / В.И. Ильин. – Электронный ресурс – URL: <http://www.consumers.narod.ru/lections/consculture.html>. – (дата обращения: 01.07.2016)
5. Бодрийяр Ж. Система вещей / Ж. Бодрийяр. – М.: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М.И. Рудомино, 2001. – 224 с.
6. McCracken G.D. Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities / G.D. McCracken. – Indiana University Press, 1990. – 192 p.
7. Featherstone, M. Consumer Culture and Postmodernism / M. Featherstone. – Publications UK: Published in association with Theory, Culture & Society, 2007. – 232 с.
8. Нархова, Е.Н. Культура потребления современных российских студентов: Автореферат диссертации / Е.Н. Нархова. – Электронный ресурс – URL: <http://cheloveknauka.com/kultura-potrebleniya-sovremennyh-rossiyskih-studentov>. – Дата обращения: 29.07.2014 г.
9. Ерохин, В.Г. Теория культуры / В.Г. Ерохин. – Рязань, 1996. – 182 с.
10. Тихонова, А.Ю. Потребление культуры или потребность в культуре / А.Ю. Тихонова // Человек в мире культуры: потребление и культура. – Рязань: «Рязань. Мир», 2010. – С. 59-62.

References (transliterated):

1. Zakharov A.V. Massovoe obshchestvo v Rossii / A.V. Zakharov // Massovaya kul'tura / K.Z. Akopyan, A.V. Zakharov, S.Ya. Kagarlitskaya i dr. – M.: Al'fa-M; INFRA-M, 2004. – S. 47–94.
2. Kostina A.V. Teoreticheskie problemy sovremennoi kul'turologii: Idei, kontseptsii, metody issledovaniya / A.V. Kostina. – M.: LIBROKOM, 2009. – 288 s.
3. Kagan M.S. Filosofiya kul'tury / M.S. Kagan. – Elektronnyi resurs – URL: <http://www.studfiles.ru/preview/1770715/>. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
4. Il'in V.I. Sotsiologiya potrebleniya / V.I. Il'in. – Elektronnyi resurs – URL: <http://www.consumers.narod.ru/lections/consculture.html>. – (data obrashcheniya: 01.07.2016)
5. Bodriiyar Zh. Sistema veshchei / Zh. Bodriiyar. – M.: Vserossiiskaya gosudarstvennaya biblioteka inostrannoi literatury im. M.I. Rudomino, 2001. – 224 s.
6. McCracken G.D. Culture and Consumption: New Approaches to the Symbolic Character of Consumer Goods and Activities / G.D. McCracken. – Indiana University Press, 1990. – 192 p.
7. Featherstone, M. Consumer Culture and Postmodernism / M. Featherstone. – Publications UK: Published in association with Theory, Culture & Society, 2007. – 232 s.
8. Narkhova, E.N. Kul'tura potrebleniya sovremennykh rossiiskikh studentov: Avtoreferat dissertatsii / E.N. Narkhova. – Elektronnyi resurs – URL: <http://cheloveknauka.com/kultura-potrebleniya-sovremennyh-rossiyskih-studentov>. – Data obrashcheniya: 29.07.2014 g.

Теоретическая культурология и теория культуры

9. Erokhin, V.G. Teoriya kul'tury / V.G. Erokhin. – Ryazan', 1996. – 182 s.
10. Tikhonova, A.Yu. Potreblenie kul'tury ili potrebnost' v kul'ture / A.Yu. Tikhonova // Chelovek v mire kul'tury: potreblenie i kul'tura. – Ryazan': «Ryazan'. Mir», 2010. – S. 59-62.